

Глава 4. Чэньша

Легкий ветерок не утихал, игриво перебирая края рукавов и подола платьев. Кружили в воздухе лепестки, опадала листва — сама природа созидала фон для картины, достойной кисти великого мастера.

Яркое солнце окутало сад золотистой дымкой. В иное время Чу Сюань наверняка задержался бы здесь, любуясь искусной работой садовников, но сейчас все его внимание поглотили те, кто собрался в глубине аллеи. Мало того что в поместье Цинь даже служанки отличались редкой миловидностью, так еще и восемь десятков красавиц, собранных со всех концов света, создавали поистине ослепительное зрелище — в глазах рябило от обилия прекрасных ликов. В центре же этого великолепия, в тени садовой беседки, восседали четыре Звездных Сияния, окружая того, кто притягивал взоры сильнее прочих. Чу Сюань невольно замер, сраженный этой сценой.

Прозрачный, словно капля воды, лепесток пронесся перед самым его лицом, подхваченный порывом ветра. Самый дерзкий из них едва коснулся губ юноши, нежных и влажных, будто бутон в утренней росе. Чу Сюань машинально смахнул его тонкими белыми пальцами — это невольное, мимолетное движение вышло на удивление искусительным. Мужчина, сидевший на почетном месте, невольно похвалил себя за прозорливость: его вкус и на этот раз оказался безупречен.

Прикосновение цветка привело Чу Сюаня в чувство. Пока вокруг не поползли шепотки, он размеренным шагом подошел к беседке и опустился на одно колено. Скрестив руки на груди, он произнес чистым, мягким голосом, в котором еще звучали юношеские нотки:

— Приветствую главу союза. Да дарует наш Бог вам успех и славу. Приветствую братьев и сестер. Да хранит наш Бог всё живое.

— Поднимись. Посмотри на меня.

Чу Сюань послушно встал и встретился с мужчиной взглядом.

Цинь Фэн выглядел статным и непоколебимым. Острый взор, уверенная осанка — даже сидя, он казался мощнее любого из присутствующих. Чу Сюань лишь на мгновение заглянул ему в глаза и тут же слегка отвел взгляд, не разрывая зрительного контакта полностью, но и не позволяя рассматривать себя в упор. Глаза этого человека были слишком пронизательными, слишком темными — бездонный омут, в котором не отражалось ни тени истинных чувств. Этот человек не походил на тех, с кем юноше доводилось иметь дело раньше. Слишком глубокий, слишком скрытный... Чу Сюань понял: добиться от него желаемого будет задачей не из легких.

Помолчав, Цинь Фэн глухо рассмеялся:

— Я Цинь Фэн, глава союза торговцев Цанъянь. Отныне ты принадлежишь мне.

С этими словами он протянул руку.

Чу Сюань сделал шаг вперед, и мужчина, как и ожидалось, рывком притянул его к себе, запечатлевая глубокий поцелуй — властный жест хозяина, заявляющего права на собственность. Переплетение языков, общее дыхание... Юноша прикрыл глаза, позволяя себе раствориться в этом ощущении. Он чувствовал в Цинь Фэне сильную жажду обладания и стремление подчинять. Что ж, если этот человек любит держать всё под контролем, Чу Сюань с готовностью подыграет ему.

Внезапно пальцы мужчины больно сжали его подбородок. Чу Сюань вздрогнул, и от этой резкой боли он невольно обмяк в чужих объятиях.

— Не вздумай притворяться, я не терплю актерства, — негромко произнес Цинь Фэн у самого его уха. — Повторю лишь однажды: ты больше не Фэй из терема Фанфэй. Ты принадлежишь мне, и я хочу видеть твою истинную суть.

Отпустив юношу, Цинь Фэн позволил ему полулежать в своих руках и снова приподнял его лицо за подбородок:

— Тебе нужно новое имя.

«Принадлежать... и истинная суть?» — Чу Сюань замер, словно внутри него что-то тихонько дрогнуло. С каких пор он привык принадлежать многим? Когда он успел потерять самого себя? Мысли на миг унеслись далеко-далеко.

Ему не суждено вернуться. Назад, в тот мир, пути нет. Смех и слезы, радости и беды — всё было стерто одной единственной пулей. Чу Сюань стал историей. Его мятущаяся душа теперь блуждала в чужих краях, заняв тело, чье прошлое было для него чистым листом. Он больше не любимец толпы, не доверенное лицо и не старший брат Сяо Яня. Он не помощник, что тенью следовал за Вэньцянем. Он — новая жизнь. Он принял это тело с его прошлым, но теперь он будет жить по собственной воле.

«Цинь Фэн, я не забуду, что ты спас меня. Я исполню твою волю и стану твоим, оставаясь собой. Ты потратил на меня немало средств, а раз ты торговец, я докажу тебе, что человек, которого ты вырвал из лап смерти, стоит каждой потраченной монеты!»

Чу Сюань решил выбрать себе имя, которое свяжет его прошлое и настоящее. Имя, с которым он шагнет в будущее — будущее, что явно не будет спокойным. Немного подумав, он посмотрел в бездонные глаза Цинь Фэна и улыбнулся:

— Глава союза, прошу, даруйте своей собственности имя «Чэньша».

Цинь Фэн отпустил его, позволяя юноше вновь склониться в полупоклоне. Мужчина взял со

стола заранее приготовленное украшение из золота и нефрита, поднялся и звучно объявил на весь сад:

— С этого дня Чэньша становится моей Пятой Звездой! Да пребудет с нами Бог Огня Цанъянь, да хранит он всё живое!

Украшение вспыхнуло алым светом. Чэньша, в чьем сердце имя Чу Сюань уже начало блекнуть, снова ощутил на себе таинственную магию этого мира. Жар окутал его, и юноша с изумлением заметил, как его пряди, прежде черные, стали наливаться темно-пурпурным цветом, а затем светлеть, пока не застыли в глубоком, притягательном оттенке морской синевы. Когда Цинь Фэн поднял его с колен и, взяв за плечи, развернул к присутствующим, по саду пронесся многоголосый гул изумления.

— Синий!

— Неужели он из Чжаньхая...

Чжаньхай? Сейчас никто не собирался отвечать на невысказанный вопрос Чэньша. Он стоял неподвижно, позволяя толпе разглядывать себя. Одна лишь эта невозмутимость заставила Цинь Фэна проникнуться к нему еще большей симпатией.

Когда шепотки поутихли, Цинь Фэн прикрепил украшение к поясу Чэньша и велел ему обернуться. Четыре Звездных Сияния, до того сидевшие рядом с главой, поднялись и приветствовали новичка поклонами. Цинь Фэн принялся представлять их по очереди:

— Мое Старшее Звездное Сияние — Мянъцинъ. Если меня не будет на месте, по всем важным делам обращайся к ней.

Чэньша вежливо поклонился:

— Приветствую госпожу Мянъцинъ.

Старшая Звезда оказалась высокой, величественной красавицей. В ее облике сквозила уверенность и решимость — в своем прежнем мире Чэньша сравнил бы ее с успешной деловой женщиной, элитой большого бизнеса. Она дружелюбно улыбнулась ему:

— Добро пожаловать в поместье Цинь. Отныне это твой дом.

— Второе Звездное Сияние — Лю Ин. С ним ты уже знаком.

— Приветствую господина Лю Ина.

— Я живу во Дворе Сотни Трав, заходи как-нибудь, — отозвался Лю Ин. От этого мягкого, располагающего к себе юноши веяло ученостью. Если бы не тонкий аромат лекарств, его вполне можно было бы принять за утонченного книжника.

— Третье Звездное Сияние — Минъянь. Она распоряжается всем имуществом и расходами во внутреннем дворе. Если тебе что-то понадобится — скажи ей.

Перед Чэньша стояла женщина такой хрупкой красоты, что она невольно вызвала жалость. Юноша снова склонился в поклоне:

— Приветствую госпожу Минъянь.

В ней чувствовалась порода и воспитание истинной знатной дамы. Она грациозно ответила на приветствие:

— Минъянь рада видеть господина Чэньша.

— Четвертое Звездное Сияние — Хунъюй. Мастер гаданий. Ты старше, так что приглядывай за ним, малец порой бывает слишком озорным.

На вид Хунъюйю было лет двенадцать-тринадцать — живой, задорный ребенок с искрящимися глазами. Услышав слова Цинь Фэна, он обиженно надул щеки:

— Вовсе я не озорной!

Чэньша улыбнулся:

— Приветствую господина Хунъюя.

Мальчик подбежал и крепко обнял Чэньша за пояс:

— Привет, брат Чэньша! Обязательно приходи ко мне играть!

Остальным присутствующим Чэньша отвесил общий поклон, на который те поспешили ответить тем же. Когда нехитрые церемонии завершились, Цинь Фэн объявил о начале обеда. Слуги и горничные потянулись нескончаемой вереницей, расставляя на столах изысканные яства. Цинь Фэн со своими пятью Звездными Сияниями расположился за резным столом из красного дерева. Полдень выдался погожим, блюда Цанъянь — отменными, и пиршество в саду прошло к общему удовольствию.

После обеда Цинь Фэн вместе с Мянцзинь собрался уходить. Напоследок он бросил Чэньше,

что тот может свободно пользоваться библиотекой поместья, а если возникнут вопросы — расспросить Лю Ина. Чэньша, не скрывая радости, поблагодарил покровителя: он твердо решил провести остаток дня за книгами. Сейчас, когда его знания об этом мире стремились к нулю, книги были лучшими учителями, способными помочь ему обрести почву под ногами. Разумеется, если он сумеет разобрать здешнюю письменность.

Солнце клонилось к закату, и время около двух пополудни было самым теплым в сутках. В южных краях ранней весной солнечные лучи, пробиваясь сквозь листву, рассыпались по земле золотыми искрами. Извилистые коридоры были напоены ароматом цветов и трав. Изящные резные перила сдерживали буйство зелени, но нежные молодые побеги всё равно пробирались внутрь, задевая одежду прохожих.

Чэньша в сопровождении Хуаньхуа и Шухуа спешил к библиотеке. Его волосы, ставшие за обедом снова черными, подтверждали его догадку: смена цвета была признаком использования магической силы.

Судя по реакции окружающих, этот синий оттенок имел какой-то особый смысл. Но какой именно? Ответ наверняка крылся среди книжных полок. Мысли об этом заставляли Чэньша прибавлять шаг, так что служанки едва успевали убирать подолы своих платьев.

Состояние Цинь Фэна, главы союза торговцев, явно было огромным. Он мог позволить себе покупать красавиц или принимать их в дар от деловых партнеров — его личный «гарем» насчитывал более восьмидесяти человек. Чэньша невольно подумал, что в этом Цинь Фэн превзошел иных императоров из его прошлой жизни. Поместье было настолько огромным, что путь до библиотеки занял почти полчаса...

К счастью, библиотека не разочаровала. Прошагав еще четверть часа, Чэньша наконец добрался до цели. Он не мог точно сказать, какой эпохе китайской истории соответствует здешний уровень цивилизации, но наличие бумажных книг, а не бамбуковых планок, говорило о том, что производство бумаги здесь уже освоили.

В тишине книгохранилища стройными рядами тянулись стеллажи. Чэньша наугад вытянул один том, раскрыл его и облегченно выдохнул. Текст был написан традиционными иероглифами — рукопись, в которой он понимал почти каждое слово. Какое же это блаженство — не быть безграмотным!

Свет в библиотеке был превосходным, а удобные столы и кресла располагали к вдумчивому чтению. Сопровождаемый ароматом свежего чая, Чэньша отобрал стопку книг по географии, истории, обычаям и этикету и погрузился в чтение до самых сумерек. Когда свет начал меркнуть, он отложил последнюю книгу и сделал гимнастику для глаз, чтобы снять усталость. Вставая, он с явным сожалением передал книги слуге, которого позвала Хуаньхуа.

— Если господину Чэньша так полюбились эти книги, он может забрать их с собой и дочитать в покое, — раздался мягкий, едва слышный голос, подобный шелесту дождя по листьям лотоса.

Чэньша вздрогнул и поспешил поприветствовать вошедшую:

— Госпожа Минъянь.

Розовое шелковое платье подчеркивало стройный силуэт Минъянь. Она подошла ближе и остановилась в нескольких шагах, ответив сдержанной, но вежливой улыбкой:

— Приветствую вас, господин Чэньша.

Затем она обратилась к слуге, державшему стопку книг:

— Раз господину нравится чтение, отнеси всё это во Двор Созерцания Моря.

Ее голос звучал изысканно и спокойно — в каждом жесте сквозило воспитание знатного дома.

Чэньша был только рад такому предложению и благодарно кивнул:

— Благодарю вас, госпожа Минъянь.

— Не стоит благодарности. Книги в библиотеке и так предназначены для чтения. Это моя вина, что я забыла сказать вам об этом. Прошу прощения, — мягко отозвалась она.

Заметив в руках ее служанки другие книги, Чэньша отступил в сторону:

— Вы слишком добры ко мне. Не смею более отвлекать вас. Доброй дороги.

Минъянь не стала задерживаться и, вежливо попрощавшись, ушла. Чэньша как раз почувствовал голод. Вместе с Хуаньхуа и Шухуа он направился к своему двору, а слуга с книгами последовал за ними. Юноша с предвкушением думал о том, что в запасе осталось еще много интересного. Каково это — читать при свете свечи в этом новом мире?

Здесь книги оказались на редкость любопытными: были среди них и пособия по развитию магических способностей. В этом мире магией мог овладеть каждый, но высших ступеней можно было достичь только в той стихии, к которой принадлежал твой Бог. Чэньше, судя по всему, идеально подходила магия воды.

Из другой книги, описывающей народы и страны, он узнал, что в мире существуют четыре великих державы. Страна Ветра, Кунлань, была самой молодой; ее народ происходил от кочевников, склонных к завоеваниям. Остальные три — земляная Сяогуан, огненная Цанъянь и водная Чжаньхай — имели древнюю историю. В Сяогуан свято чтит традиции и главенство мужчин. Цанъянь была более открытой, здесь женщины могли строить карьеру, хотя

работорговля всё еще процветала. Что же касается Чжаньхай, там царил матриархат.

Чем больше он узнавал, тем выше становились его шансы на свободную жизнь. Погруженный в раздумья, Чэньша шел, уткнувшись взглядом в землю и не замечая ничего вокруг. Он опомнился только тогда, когда врезался в кого-то — и мгновенно оказался зажат в крепких объятиях, из которых невозможно было вырваться.

Попытка высвободиться ни к чему не привела. Чэньша пришлось поднять голову и встретиться взглядом с Цинь Фэном:

— Чэньша приветствует главу союза.

Заметив, откуда идет юноша, Цинь Фэн с интересом спросил:

— Ты уже успел побывать в библиотеке?

Он бегло взглянул на книги в руках слуги и вскинул бровь:

— «Хроники гор и рек»? Тебя интересует подобное?

Чэньша ответил со всей искренностью:

— Глава союза спас меня, но мне нечем отплатить за вашу доброту. Это тревожит меня, поэтому я хочу узнать как можно больше, чтобы стать вам полезным.

Цинь Фэн понизил голос:

— Ты совсем ничего не помнишь?.. Если тебе нужны подобные знания, Лю Ин может тебя обучить. Я велю ему заняться твоим образованием, так что в свободное время заходи к нему.

<http://bllate.org/book/17524/1692399>